

Biographical article on Arnold Kudinsky Published in "For Shipyards" - Nov. 2020 - Jan. 2021 [Translation follows]

«ЗКВ» № 9-10 (2600), сентябрь-октябрь 2020 года

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

АРНОЛЬД ПЕТРОВИЧ КУДИНСКИЙ — МАТЕМАТИК И МУЗЫКАНТ К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

5 января 2021 года Арнольду Петровичу Кудинскому, замечательному математику, педагогу и известному хормейстеру, исполнилось бы 90 лет.

Арнольд Петрович Кудинский — человек-легенда, известный далеко за стенами родной Корабелки, отдавший ей почти всю свою жизнь: преподаватель кафедры прикладной математики и математического моделирования.

Студенты института запомнили его как чудаковатого профессора. Казалось, он был совершенно равнодушен к своему внешнему виду, и всё же с первого взгляда было понятно, что Арнольд Петрович — истинный интеллигент, аккуратный, воспитанный, со строгим и пронзительным взглядом сквозь толстые стёкла очков.

Он был требовательным педагогом, благодаря которому после первого курса отсеивалась едва ли не половина учащихся. Его боялись студенты, им страшили первокурсников и, кажется, ему это даже льстило. На досках аудиторий, где он преподавал высшую математику, неизменно писали «Чудо-Кудю». На первом занятии Арнольд Петрович обращался к доске и вступительно произнес: «Ну что ж, представляется не надо — это я».

Байки и легенды про него шепотом разносились по университетским коридорам. Он наверняка стал бы переклассным актёром, если бы эпоха ему благоприятствовала. Он мог на колени умолять студентов выйти к доске, чтобы доказать теорему. Впрочем, тех, кто отклонился на трогательный призыв, никогда не ждала хорошая оценка. Сам Арнольд Петрович после объяснения сложного материала в шутку жаловался, что зря не окончил церковное училище: «Хорошо бы было, если бы и сейчас сделал кульбит, вы бы точно это запомнили».

Несмотря на строгость, он не прочь был пошутить и даже войти в положение учащихся. Он частенько выходил из аудитории во время экзамена. Бывшие студенты до сих пор помнят безупречно поставленный голос Арнольда Петровича, зычно возвевающий из коридора о приближении своего обладателя: «Кудинский идёт!»

Иногда необычный педагог вдруг прислушивался к гуду парохода за окном и просил студентов назвать ноту, на которой судно подало сигнал. За предположениями следовал горячий спор, в результате которого Арнольд Петрович неизменно доставал из портфеля камертон, чтобы выявить истину.

Студенты его боялись и то же время любили. Только он, обладая безупречным чувством юмора и острым языком, мог преподнести доказательство теоремы так, что оно запомнилось на долгие годы. Его комментарии цитировали и даже коллекционировали, как драгоценные перлы. Мало педагогов, которых бы с благодарностью помнили всю жизнь так, как помнят до сих пор Арнольда Петровича Кудинского...

Казалось, необычность его судьбы была заложена с самого его рождения. Арнольд Петрович Кудинский родился в 1931 году в городе Виннипеге в семье канадских коммунистов, влюбленных в Советский Союз. Вскоре после

рождения первенца семья переехала в Ленинград.

Он был старшим ребенком в семье, младшая сестра, Маргарита, родилась шесть лет спустя 5 января — в тот же самый день, что и брат. Детство и школьные годы будущего математика и прославленного хормейстера были омрачены началом Великой Отечественной войны. Отец Кудинского был призван на фронт и уже не вернулся — погиб 26 сентября 1941 года под Петрозаводском. Мать работала учительницей английского языка. Ей пришлось растить и воспитывать двоих детей в одиночку.

Арнольд учился в школе № 284 на 8-й Красноармейской улице. Учебное заведение временно располагалось в здании бывшего 2-го городского реального училища. В историческом особняке сохранился дореволюционный артефакт — поворотный купол обсерватории на крыше северо-западного крыла, а у центрального входа гордо возвышались две старинные пушки с бронзовыми стволами.

Арнольд закончил школу с золотой медалью, невзирая на тяготы войны и ужесточение кампании по «борьбе с космополитизмом». Увлечение точными науками привело его на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета — ЛГУ. Ему довелось учиться у прославленных советских математиков — Григория Михайловича Фихтенгольца и Елены Сергеевны Вентцель.

В 1952 году он завершил пятилетний курс и покинул стены родного университета. Но амбициозному выпускнику, закончившему учёбу с отличием, не позволили работать в Ленинграде. Вероятно, всему виной была «железобетонная» национальность. Арнольд Петрович по распределению отправился в Коми АССР. Северный город Печора стал его новым домом на ближайшие четыре года и первым педагогическим опытом. Он начал преподавать математику в средней железнодорожной школе № 21. Ведение уроков он совмещал с работой в учебно-консультационном пункте ВЗНИТа — Всесоюзного заочного института инженеров железнодорожного транспорта, устроившись ассистентом на кафедру высшей математики.

Жизнь продолжала знакомить Арнольда Петровича с удивительными современниками. Так, его коллегой в печорской школе оказался Юрий Азаров — талантливый художник, педагог и писатель, чьи книги спустя годы будут переведены на многие языки, а картины украсят галереи по всему миру. Опыт преподавания на Севере позднее ляжет в основу его романов «Соленга» и «Печора». Два молодых педагога стали добрыми друзьями, поддерживая друг друга и многому друг у друга учась.

Жители Печоры, коллеги и школьники, запомнили Арнольда Петровича не только как талантливого учителя. Молодой педагог по собственной инициативе организовал хор, состоящий из учеников старших классов. Позже, отобрав самых одарённых ребят, он создал четырёхголосный ансамбль, который продолжил существование и после отъезда своего руководителя. Спустя годы Арнольд Петрович будет говорить студентам: «Это совершенно другой уровень жизни — когда человек начинает петь по нотам в четырёхголосном хоре!»



Вернувшись в Ленинград в 1955 году, он поступил в аспирантуру Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ), однако не был утверждён.

Любовь к музыке не оставляла Арнольда Петровича ни на минуту. Первый хормейстерский опыт в печорской школе окончательно убедил его продолжить профессиональный путь, и в том же 1955 году целеустремлённый молодой человек начал обучение в Музыкальном училище при Ленинградской консерватории по специальности «хоровое дирижирование».

С аспирантурой дела складывались хуже. Потерпев неудачу в ЛИСИ, Арнольд Петрович в следующем году поступил в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Однако на кафедре математического анализа одного из старейших учебных заведений страны он задерживался недолго. Интеллигент, получающий второе образование и пишущий при этом диссертацию, в те годы рассматривался государством едва ли не как диссидент, чьи права и возможности необходимо ограничивать для спокойствия страны и её граждан. По необоснованным обвинениям Арнольда Петровича отчислили из ЛПИИ. Учеба в аспирантуре никак не мешала его музыкальной деятельности, в училище талантливый студент ни разу не сталкивался с недовольством педагогического состава и никаких взысканий по поводу совмещения учёбы с аспирантурой не получал. Была ли то элементарная зависть, стремление поставить под контроль амбициозного и подающего надежды хормейстера или банальное желание «выслужиться», историю умалчивает. Но факт остаётся фактом: ему не разрешили одновременно учиться в двух учебных заведениях.

Зато ему по-прежнему были открыты другие пути. Ещё в 1956 году он руководил хором физического факультета ЛГУ, вернувшись в стены родного университета. Именно там он встретил свою будущую супругу — Людмилу Васильевну Гусакоскую. Она станет его надёжной опорой и любовью на всю жизнь. В мае 1970 года у них родится дочь Нина. Их квартира на Удельной станет местом постоянных встреч для многочисленных друзей и знакомых — оазис ленинградской интеллигенции.

Руководство хором, подарившее ему судьбоносную встречу, Арнольд Петрович совмещал с преподаванием пения в средних классах школы № 254, а с 1959 года снова стал преподавать математику — сначала на подготовительных курсах Технологического института имени Ленсовета, позднее — в Ленинградском механическом техникуме Ленсовнархоза вплоть до 1962 года.

Арнольд Петрович успешно окончил музыкальное училище в 1958 году и благодаря этому три года спустя смог осуществить свою главную мечту — поступил в Ленинградский орден Ленина государственную консерваторию имени Римского-Корсакова. В 1968 году он вышел из стен консерватории в качестве «музыковеда, преподавателя теоретических и исторических дисциплин».

Удивительным образом в Арнольде Петровиче уживались и комфортно существовали два главных вектора, две страсти — точные науки и музыка. До конца жизни он совмещал педагогическую работу в Ленинградском кораблестроительном институте и руководство камерным хором Дома медицинских работников.

В чём-то он действительно был диссидентом. Создав в 1971 году любительский хор в Доме медицинских работников, он ввёл в его репертуар духовную музыку. Началось всё с исполнения хоралов Баха, с Моцарта Хор, позднее получивший название «Благовест», по инициативе самого Арнольда Петровича, первым в Советском Союзе исполнил «Литургию Святого Иоанна Златоусто» П. И. Чайковского.

Но главная его заслуга перед русской духовной музыкой — открытие наследия композитора Василия Фатеева, чьи гениальные церковные произведения в годы советской власти были под запретом. Фатеев окончил Киевское духовное училище, учился в Санкт-Петербургской консерватории у самого Римского-Корсакова. Хоры композитора получили широкую известность в России и за рубежом во многом благодаря Арнольду Петровичу. Он включил в репертуар хора несколько духовных концертов Василия Фатеева, познакомив верующую публику с забытым автором. Это огромный вклад не только в православную культуру, но и в настоящее открытие с точки зрения церковной музыки как искусства.

Сам Арнольд Петрович в 1980-х годах принял обряд крещения в Спасо-Парголовской церкви, взяв себе имя Арсений.

Участники хора тоже любили записывать его меткие высказывания, позднее составив из них целый сборник. За дирижёрским пультом, как и за кафедрой в институте, Арнольд Петрович был прямым и ироничным.

Его жизнь оборвалась внезапно. 7 июня 1996 года он бежал по платформе, пытаясь успеть на электричку. Но сердце не выдержало... Ему было всего 65 лет. Отпевание прошло в той же церкви, в которой его крестили.

Всю жизнь мысли и убеждения Арнольда Петровича Кудинского совпадали с его деятельностью и словами. Он не боялся быть честным, не боялся «неудобной» отметки в «книжке графе». Он никогда не сдавался, с честью принимая удары судьбы и добиваясь своего. Он учил студентов, но в первую очередь не искусству хорового пения и математике. Своей строгостью, требовательностью и в то же время своими неординарными методами он прививал любовь к профессии, учил мыслить самостоятельно, учил отстаивать свою точку зрения и просто быть Человеком. Кудинский любил говорить: «Что делает хорист, который серьёзно относится к пению в хоре? Он думает...»

С Днём рождения, Учитель!

Юлия ТРЕФИЛОВА

Translated (imperfectly) by Google Translate

ARNOLD PETROVICH KUDINSKY, ON THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY
January 5, 2012 Arnold Petrovich Kudinsky, a remarkable mathematician, pedagogue and famous choirmaster would be 90 years old.

Arnold Petrovich Kudinsky a man a legend, known far beyond the walls of Korabelki, who gave almost all of his life as a teacher in the department of applied mathematics and mathematical modeling.

The students of the institute remember him as an eccentric professor. It seemed he was completely indifferent to his external appearance, and yet at first glance it was understood that Arnold Petrovich was truly intelligent, neat, well-mannered, with a strict and penetrating gaze through thick glasses.

He was a demanding teacher, after the first course almost half of his students dropped out. On the chalkboards in classrooms where he taught higher mathematics, his students wrote "Miracle Kudo." At the first lesson, Arnold Petrovich looked at the blackboard and pronounced impressively: "Well, you don't need to introduce yourself - it's me."

Tales and legends about him were whispered along university corridors. He would surely have become a first-class actor if the times had favored him. He would kneel and beg students to step up to the chalkboard to prove a theorem. However, those who responded to this touching appeal, had no expectation of a better grade. Arnold Petrovich, after an explanation of some complex material, jokingly complained that he hadn't graduated from circus school in vain: It would be nice if I just did somersaults, you would definitely remember it then. Despite his severity, he was not averse to jokes and even putting himself in the students' place. He often left the class during exam name. Former students still remember the flawlessly delivered voice of Arnold Petrovich, loudly proclaiming from the corridor the approach of its owner: "Kudinsky is coming!"

Sometimes this unusual teacher would suddenly respond to the whistle of a steamer outside the window and ask his students to name the musical note of the ship's signal. The answers were followed by a heated argument that resulted in Arnold Petrovich invariably taking a tuning fork out of his brief case to determine the truth.

His students feared him and loved him at the same time. Only he, possessing an impeccable sense of humor and sharp tongue, could present the proof of a theorem in such a way that it was remembered for many years. His sayings were quoted and even collected as precious pearls. Few teachers are remembered with such gratitude as Arnold Petrovich Kudinsky.

It seemed that his unusual fate was laid down from his very birth. Arnold Petrovich Kudinsky was born in 1931 in the city of Winnipeg in a Canadian communist family, in

love the Soviet Union. Soon after the birth of the first child, the family moved to Leningrad.

He was the oldest child in the family, his sister Margarita was born six years later on January 5, on the same day as him.

Childhood and school years of the future mathematician and renowned choir master were overshadowed by the beginning of the Great Patriotic War. Kudinsky's father was called to the front and never returned. He died on September 26, 1941 near Petrozavodsk. His mother worked as an English teacher. She had to raise and educate two children alone.

Arnold studied at school #284 on the 8th Kras Noarmeyskaya street. The educational institution was located in the building of the former 2nd street real school. This building has been preserved as a pre-revolutionary historical artifact. A revolving dome observatory sits on the roof of the northwest wing, while two hundred bronze barreled cannons are present.

Arnold graduated from high school with a gold medal, despite the hardships of war and the tightening anti-foreigner campaigns. Passion for the exact sciences led him to the Faculty of Mathematics and Mechanics Lenin State Order of Lenin University. He studied under the famous Soviet mathematicians Grigory Mikhailovich Fikhtengolts and Elena Sergeevna Wentzel.

In 1952 he completed a five-year course and left the halls of his alma mater. But the ambitious graduate who had completed his studies with honors, was not allowed to work in Leningrad. Probably, it was because of his nationality. Arnold Petrovich was assigned to the Komi SSR. The northern city of Pechora became his new home for the next four years and his first teaching experience. He started teaching mathematics in high school No. 21. He combined teaching lessons with work at the educational and consulting center of VZIT All-Union Correspondence Institute of Engineers railway transport, settling down as assistant at the Department of Higher Mathematics.

Life again acquainted Arnold Petrovich with an amazing contemporary. His colleague at the Pechora school, Yuri Azarov was a talented artist, teacher and writer, whose books years later were translated into many languages, and his paintings would decorate galleries around the world. His experience in the North would later form the basis of his novels "Solenga" and "Pechora". The two young teachers became good friends, supporting and learning from each other.

Residents of Pechora, colleagues and schoolchildren, remembered Arnold Petrovich not only as a talented teacher. The young teacher organized a high school student choir on his own initiative. Later, selecting the most gifted children, he created a four-part ensemble, which continued after his departure. Years later, Arnold Petrovich would say to students: This is perfect, a higher level of life when a person starts to sing notes in a four-part choir.

Returning to Leningrad in 1955, he entered the graduate school of the Leningrad Institute of Engineering and Construction (LISI), but was not approved.

Arnold's love for music never left him for a minute. His choirmaster experience at the Pechora school finally convinced him to continue professionally and in that year 1955, the purposeful young man began his music school studies at the Leningrad Conservatory specializing in chorale directing.

With graduate school, things were worse. Having failed at LISI, the next year Arnold Petrovich entered graduate school at the Leningrad State Pedagogical Institute named after A.I. Herzen. But he did not stay long at the Department of Mathematical Analysis at one of the oldest educational institutions in the country. In those years, being intelligent, getting a secondary education and writing a dissertation at the same time, the state considered him to be almost a dissident, whose rights and opportunities needed to be limited for the sake of the tranquility of the country and its citizens. Accusations were made against him and Arnold Petrovich was expelled from the Leningrad State Pedagogical Institute. His post graduate studies and his musical activity had not interfered with each other in any way. At the school the talented student never faced the dissatisfaction of the teaching staff and did not receive any penalties on account of combining his music studies with graduate school. Was it basic envy, a desire to control an ambitious and hopeful choirmaster, or a banal desire to "curry favour"? History is silent. But the fact remains: he was not allowed to study at the same time at two educational institutions.

But there were other paths. From 1956, he directed the choir of the Faculty of Physics, Leningrad State University, returning to his alma mater. It was there that he met his future wife Lyudmila Vasilievna Gusakovskaya. She would be his reliable support and love for life. In May 1970 they would have a daughter, Nina. Their apartment on Udelnaya would become a regular meeting place for numerous friends and acquaintances, an oasis for the Leningrad intelligentsia.

He combined the choir leadership with teaching singing in the lower grades of school No. 254, and from 1959 he again began teaching mathematics - first at preparatory courses of the Lensovet Technological Institute, later - in the Leningrad Mechanical Technical Council of the Lensovnarkhoz, until 1962.

Arnold Petrovich successfully graduated from the music school in 1958 and thanks to this, three years later he was able to fulfill his big dream - he entered the Leningrad Order of Lenin State Conservatory named after Rimsky Korsakov. In 1968, he left the conservatory as a musicologist, a teacher of theoretical and historical disciplines. Amazingly, Arnold Petrovich lived comfortably in two pathways, twin passions of science and music. Until the end of his life, he combined pedagogical work in the Leningrad Shipbuilding Institute and management of the chamber choir of the House of Medical Workers.

In some ways he really was a dissident. Having created in 1971 an amateur choir in

the home of medical workers, he introduced into it a repertoire of sacred music. It all began with the performance of Bach's chorales, and with Mozart. The choir, later called "Blagovest" ["Evangelism"], at the initiative of Arnold Petrovich himself became the first in the Soviet Union to perform Tchaikovsky's "Liturgies of St. John Chrysostom."

But his main accomplishment was his revival of the music of the composer Vasily Fateyev, whose brilliant church pieces were banned during the years of Soviet power. Fateyev graduated from Kiev Theological School, and studied at St. Petersburg. The composer's choirs were renowned in Russia and abroad largely thanks to Arnold Petrovich. He included several pieces by Vasily Fateyev in the choir's repertoire, introducing the public to a forgotten composer. This was a huge contribution not only to Orthodox culture, but also a real discovery from the point view of church music as an art.

In the 1980's, Arnold Petrovich was baptized in the Spaso-Pargolovskaya church, taking the name Arseny.

His choir members loved to record his sayings, later composing a whole collection of them. At the conductor's stand and at the institute, Arnold Petrovich was straightforward and ironic.

His life ended abruptly. On June 7, 1996 he was running down a platform trying catch a train. But his heart gave out. He was only 65 years old. The funeral service was in the same church in which he was baptized.

Arnold Petrovich Kudinsky's deeds and words matched his thoughts and beliefs throughout his life. He was not afraid to be honest, he was not afraid of an uncomfortable "mark in the fifth column." At the same time, with extraordinary methods, he instilled a love for the profession, taught his students to think on their own, taught them tweak tweak point of view and just be a human. Kudinsky loved to say: "What does a chorister who is serious about the Blagovest choir do? He thinks..."

Happy Birthday, Teacher!

